

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

«РУССКИЙ МИР»

КАК ИСТОРИОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ И ЕГО СВЯЗЬ
С РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТЬЮ*

Протоиерей Олег Корытко

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
доцент кафедры церковной истории Сретенской
духовной академии
107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, 19, с. 3
priest@list.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

Для цитирования: *Корытко О., прот.* «Русский мир» как историософский концепт и его связь с русской религиозностью // Богословский вестник. 2024. № 2 (53). С. 313–323. DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.013

Аннотация

УДК 14 (008)

Данная статья ставит перед собой цель проанализировать содержание историософского концепта «Русский мир», установив истоки усваиваемых ему религиозных смыслов и его ключевых компонентов «русская идея» и «Святая Русь». Важное место в исследовании занимает оценка, которую в своих публичных выступлениях даёт понятию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, для которого Русский мир есть не что иное, как общность святынь народов исторической Руси, единое пространство общих духовно-культурных ценностей, сформированных под влиянием христианской веры и православной традиции. Концепция Русского мира напрямую связана с идеей Святой Руси, которая и есть его духовный идеал, его главная святыня. Именно поэтому идея Святой Руси, не являясь социально-политическим феноменом, прообразует иную реальность — реальность святого царства, царства чаемого и приближаемого — Церкви как Царства Божьего, пришедшего в силе (Мк. 9, 1). В этом смысле историософское измерение идеи Русского

* Статья представляет собой очерк доклада, который был прочитан на научно-практической конференции «Русская Церковь сегодня. К 15-летию интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла», прошедшей в Московской духовной академии 9 апреля 2024 г.

мира проистекает из чувства христианской ответственности, которую русский народ так или иначе осознаёт: осознаёт перед Богом, историей и другими народами, перед лицом которых русские люди свидетельствуют о своей верности Спасителю и Его Церкви.

Ключевые слова: Русский мир, Святая Русь, святость, русская идея, патриарх Кирилл, русская религиозность, архаические представления восточных славян.

The «Russian World» as A Historiosophical Concept and Its Connection with Russian Religiosity**

Archpriest Oleg Korytko

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

Associate Professor at the Department of Church History
at the Sretensky Theological Academy

19/3, Bolshaya Lubyanka st., Moscow, 107031, Russia

priest@list.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0812-4350>

For citation: Korytko, Oleg, archpriest. "The 'Russian World' as A Historiosophical Concept and Its Connection with Russian Religiosity". *Theological Herald*, no. 2 (53), 2024, pp. 313–323 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.53.2.013

Abstract. This article aims to analyze the content of the historiosophical concept of «Russian world», establishing the origins of the religious meanings assimilated to it and its key components such as «Russian idea» and «Holy Rus'». The study primarily focuses on the assessment given to the concept by His Holiness Kirill Patriarch of Moscow and All Rus' in his public speeches, for whom the «Russian world» is not that other, as a unity of sacred things of peoples of historical Rus'; a single space of common spiritual and cultural values shaped by the influence of Christian faith and Orthodox tradition. The concept of the «Russian world» is directly linked to the idea of Holy Rus', which is its spiritual ideal, its main sacred object. That is why the idea of Holy Rus', not being a socio-political phenomenon, prototypes a different reality, the reality of a holy kingdom, expected and approximated kingdom, the reality of the Church seen as the Kingdom of God, which came in power (Mk. 9, 1). In this sense, the historiosophical dimension of the «Russian world» idea stems from the sense of Christian responsibility which the Russian people is aware of in one way or another: understands this responsibility before God, history and other peoples, in the face of which the Russian people testify their allegiance to the Savior and His Church.

Keywords: Russian world, Holy Rus', sanctity, Russian idea, Patriarch Kirill, Russian religiosity, archaic Eastern Slavs' ideas.

** The article is a report that was read at the scientific and practical conference «The Russian Church Today. To the 15th Anniversary of the Enthronement of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus'», held at the Moscow Theological Academy on April 9, 2024.

Введение

Тема Русского мира — один из наиболее острых и дискуссионных вопросов в последнее время. Но сама по себе тема не монолитна, она включает в себя сложный комплекс представлений, понятий и культурных нарративов: это и «русская идея», и «Святая Русь», и «Москва — Третий Рим» и некоторые другие понятия. Все они объединены общим мессианским посылом, то есть представлением об особом духовно-культурном, историческом и геополитическом призвании русского народа.

Обозначу главный тезис, который и попытаюсь раскрыть далее: главный смысловой стержень культурного нарратива «Русский мир» имеет, несомненно, религиозное содержание, которое проистекает из особенностей русского представления о святости как о стремящейся к расширению духовной силе.

Но прежде необходимо разобраться в том, какое место каждое из перечисленных понятий занимает в общей структуре нарративного комплекса, чтобы представить себе «иерархию» идей.

Тема «Русского мира» является одной из наиболее значимых в дискурсе публичных выступлений Святейшего Кирилла, Патриарха Московского и всея Руси, именно поэтому далее по тексту статьи будут приводиться немало подтверждающих примеров именно из принадлежащих Предстоятелю текстов.

1. Об истории понятия «Русский мир»

Показательным и знаковым является, в частности, выступление патриарха Кирилла на юбилейной 25-й сессии Всемирного русского народного Собора, который состоялся в конце ноября 2023 г.¹ Патриарх, подытожив свои мысли, высказанные в прежние годы, представил наиболее развёрнутую концепцию того, что он понимает под Русским миром, сформулировал его определение и ценностные основания в *формуле Русского мира*. Выступление предстоятеля можно назвать апологией, идейным манифестом Русского мира. Святейший Владыка отметил, что тема не является эксклюзивной, ибо Русский мир — это не какая-то идеологическая новация. Пространство определённой традиции

1 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного Собора. [28 ноября 2023 г.]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>

действительно нередко называют культурным миром, и таких миров, культурных ареалов история знала немало.

Само понятие «Русский мир» возникло вовсе не в 2000-х годах. Уже в XIX в. и начале XX в. на просторах Российской империи выходило сразу несколько печатных изданий под этим названием², в которых рассказывалось, в том числе, о событиях русской культурной жизни. Термин активно использовался и известным историком Н. И. Костомаровым, который понимал под ним «территорию расселения носителей русского языка и русской культуры»³. По сути, «русский мир» — это некий эквивалент того, что в летописях называлось *русской землёй*. Иными словами, идея Русского мира как пространства русской культуры появилась отнюдь не вчера.

Откуда же у столь безобидного концепта появилось историософское измерение, которое и вызывает сильное раздражение у его противников? Нужно сказать, что, с одной стороны, появлению историософского измерения у Русского мира мы обязаны во многом трудам русских философов и религиозных писателей, которые пытались размышлять над культурной идентичностью России и её историческим путём. Здесь следует назвать, в частности, Н. Я. Данилевского, Ф. М. Достоевского, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьёва, Н. О. Лосского, свящ. С. Булгакова, Л. П. Карсавина, С. Л. Франка, И. А. Ильина и многих других мыслителей. Центральным смысловым стержнем большинства философских рассуждений стала так называемая *русская идея*, авторство которой принадлежит Ф. М. Достоевскому.

2. Русская идея и её происхождение

Размышляя о судьбах всего человечества, русские религиозные философы пытались осмыслить в этом контексте место и роль самой России в процессах духовного преображения мира. Для многих философов (В. С. Соловьёва, Ф. М. Достоевского, И. А. Ильина и др.), эти размышления о русском призвании, которое они именовали *русской идеей*, носили ярко выраженный религиозный характер, поскольку напрямую связывались ими с реализацией евангельского призвания быть *солью*

2 Например, ежедневная петербургская газета политической и литературной направленности «Русский мир», издаваемая в 1871–1880 гг. (ред. В. Комаров); одесская газета с таким же названием, выходившая в 1911–1912 гг. под ред. Ф. Стефановича.

3 См., например: *Костомаров Н. И. Две русские народности* // Основа. 1861. № 3. С. 33–80.

земли и светом мира (Мф. 5, 13–14), что означало деятельное участие христиан в его преображении и освящении через свидетельство другим народам Божественной истины и утверждение в жизни людей высоких духовно-нравственных идеалов. По мнению ряда философов, именно в православии русской традиции эти идеалы оказались запечатлёнными наиболее точно.

Показательны в этом смысле слова Ф. М. Достоевского в одном из писем к литературному критику Н. Страхову:

«Окончательная сущность русского призвания состоит в разоблачении перед миром русского Христа, миру неведомого, начало которого заключается в нашем родном Православии. По-моему, в этом вся сущность нашего будущего цивилизаторства и воскрешения хотя бы всей Европы и вся сущность нашего могучего будущего бытия»⁴.

Русская идея стала одной из центральных и излюбленнейших тем в русской философии, но родилась она отнюдь не в кабинетах учёных и не в скучных научных дискуссиях. Её реальными источниками была сама народная жизнь и специфическая русская религиозность. Именно в этих народных глубинах возникает понятие «Святая Русь»: в таком смысловом контексте можно согласиться с суждением И. А. Ильина о том, что «возраст русской идеи есть возраст самой России»⁵.

Впрочем, интересно, что словосочетание «Святая Русь», как свидетельствует А. В. Карташёв, не фиксируется в письменных источниках до XVI столетия. Но данное понятие, являющееся, несомненно, «плодом низового народного творчества»⁶, отмечает А. В. Карташёв, встречается в фольклоре, главным образом в былинах и духовных стихах. Разумеется, мессианские идеи (в том числе политически обусловленная концепция «Москва — Третий Рим») возникают намного раньше⁷. Однако особо примечательно, что идея *Святой Руси*, напрямую сопряжённая с представлением русского человека о святости родной земли, в духовных стихах оказывается связанной с Церковью, то есть фактически обозначает пределы всей христианской ойкумены.

4 Достоевский Ф. М. [364.] Письмо Н. Н. Страхову 18 (30) марта 1869. Флоренция // ПСС. 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 30.

5 Ильин И. А. О русской идее // Он же. О русском национализме. Сб. статей. Москва, 2007. С. 122.

6 Карташёв А. В. Воссоздание Святой Руси. Москва, 1991. [Париж, 1956]. С. 30.

7 Подробнее см.: Кочеров С. Н., Париков О. В. Философия русской идеи: [монография]. Москва, 2022; Гулыга А. В. Русская идея и её творцы. Москва, 2003.

Для сочинителя духовных стихов, по меткому наблюдению Г. П. Федотова, исследовавшего этот жанр народной словесности, «свято-русской землёй» оказывается весь христианский мир: по Руси-Палестине странствует Богородица, здесь же претерпевает мученичество Георгий Победоносец, на Русь приходит и Феодор Тирон, чтобы очистить её от зла и скверны, на Руси даже создавался рай⁸. Как здесь не вспомнить *всемирную отзывчивость и всечеловечность русского духа*⁹, которой так искренне восхищался Ф. М. Достоевский?

Идея Святой Руси — отнюдь не социально-политическое явление и не геополитическое понятие, как порой пытаются представить его некоторые критики. Это идея совсем другого порядка, её истоки лежат вне пределов этого мира: Святая Русь прообразует неотмирную, идеальную реальность *святого царства* — Церковь как *Царство Божие, пришедшее в силе* (Мк. 9, 1).

Эта мысль оказалась глубоко укоренена в сознании русского православного человека. Находила она выражение и в высказываниях различных выдающихся церковных иерархов: например, в проповедях и посланиях свт. Тихона (Беллавина)¹⁰, Патриарха Московского и всея России, а также в трудах сщисп. Афанасия (Сахарова), еп. Ковровского — одного из авторов знаменитой стихиры на стиховне «Земле Русская» («Русь Святая, храни веру православную, в нейже тебе утверждение!») и др.

Стараясь дать мудрый первосвятительский ответ всем оппонентам идеи Святой Руси и Русского мира, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл убедительно засвидетельствовал: именно в святости, в стремлении к христианскому совершенству и евангельскому идеалу заключена национальная идея русского народа. Размышляя о подвиге прп. Сергия Радонежского, предстоятель Русской Церкви высказал мысль, весьма значимую для понимания особенностей русской религиозности: Святая Русь не миф¹¹ и не историческая реальность. Святая

8 Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / вступ. ст. Н. И. Толстого. Москва, 1991. С. 96.

9 Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Речь, произнесённая 8 июня 1880 г. в заседании Общества любителей российской словесности (очерк) // ПСС. 1984. Т. 26. С. 147.

10 См., например: Тихон Московский, свт. Слово в день рождения Государа Императора, произнесённое в кафедральном соборе Сан-Франциско 6 мая 1904 г. // Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк. Москва, 2001. С. 123: «Велика земля наша и одарена от Господа щедрыми дарами; именуется она Святою Русью и населена народом, вера которого известна во всём мире».

11 Патриарх в данном случае использует «миф» не как научный термин.

Русь — это то, что мы называем метареальностью, то, что за границами человеческой реальности. Но если мы употребляем слово «реальность», значит, то, что находится за её пределами, имеет отношение к нашей повседневной жизни. Становится ясно, что Святая Русь — это неумиряющий духовно-нравственный идеал нашего народа и выражением этого идеала, его доминантой является святость¹².

Свидетельствуя о России как стране-цивилизации, патриарх Кирилл неоднократно подчёркивал, что ценность цивилизации заключается вовсе не в накопленных ею материальных благах, а в том, что эта цивилизация несёт человечеству¹³. С точки зрения предстоятеля, духовные и ценностные ресурсы, которые вручены Богом русскому народу, «не раз определяли путь человечества на решающих исторических перекрёстках, в осевые моменты времени»¹⁴.

Итак, концепция Русского мира напрямую связана с идеей Святой Руси, которая и является его духовным идеалом, его главной святыней. Но остаётся главный вопрос: откуда в русском сознании появились эти идеи? Ответить на него можно, если мы заглянем в истоки русского понимания святости. Своеобразие русского мироощущения, в духовно-культурный код которого оказались включены и чувство всеобщей нравственной ответственности, выразившейся в знаменитой формуле Ф. М. Достоевского: «Всяк пред всеми виноват»¹⁵, и горячее эсхатологическое чаяние, и жажда преображения мира, и осознание особого национального духовного призвания в этих процессах. Все они обусловлены гармоничным синтезом архаических восточнославянских представлений о святости и усвоенной нашим народом христианской веры и православной духовной традиции.

3. Об архаических истоках русского понимания святости

В славянской культуре представления о священном выражались словами с исконным корнем *svęť-, восходящим к древнему индоевропейскому

12 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Проповедь в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре. [18 июля 2014 г.]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3692183.html>

13 Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Выступление на XVII Всемирном русском народном Соборе 31 октября 2013 г. // Он же. Семь слов о Русском мире. Москва, 2015. С. 16. [Слово 3.]

14 Там же. С. 19.

15 Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы V, 7 // ПСС. 1976. Т. 14. С. 262:24.

корню **k'uen-to*. Исходная семантика корня «раздуться; увеличиваться» была, по всей видимости, непосредственно связана с темой плодородия, способности даровать жизнь и изобилие.

При определённой реорганизации смысловых акцентов в представлениях о святости в сторону её большей одухотворённости, как мы можем проследить их от праславянской эпохи до современности, обращает на себя внимание обширность и всеохватность этой характеристики, которая может быть распространена практически на всё мироздание: мир видимый и невидимый.

Святость может являться характеристикой практически всего: ею наделяются и бытовые материальные предметы, и нравственные понятия, и определённые абстрактные идеи и категории, и природные явления, и межличностные отношения. Сакральность приобретает четырёхмерное измерение и буквально наполняет весь мир в пространстве и времени. Эта особенность в восприятии святости составляет наиболее яркую характеристику восточнославянских представлений об этом феномене, определяя специфику религиозности и русского народа, его мироощущения и менталитета.

Выдающийся отечественный филолог В. Н. Топоров называет такое представление о святости «гиперсакральностью»: для русского человека «всё в принципе должно быть освящено и тем самым вырвано из-под власти злого начала и — примириться с меньшим нельзя — возвращено к исходному состоянию целостности и нетронутости»¹⁶.

Подобное восприятие естественным образом порождает и главную «заветную» цель: создание *святого царства*¹⁷. Высшая духовная цель определяет ценностную ориентацию культуры и задаёт её характер. В связи с этим стремление к наиболее всеохватному освящению мира воспринимается людьми как вполне решаемая задача: «это святое состояние может быть предельно приближено (или даже само открыться, наступить) в пространстве и времени»¹⁸. Иными словами, можно сказать, что для осуществления этой заветной цели, этого высокого призвания необходимы лишь желание и активные усилия.

Творческий потенциал восточнославянских представлений о сакральном был переосмыслен в христианском ключе и ярко раскрылся

16 Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. Москва, 1995. С. 479–480.

17 Эту важную мысль необходимо иметь в виду в связи с идеалом Святой Руси, прочно усвоенным русским церковным сознанием, которое видит в нём воплощение особой духовно-культурной реальности.

18 Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. С. 480.

в работах русских религиозных мыслителей, видевших главное земное призвание человека в том, чтобы святостью менять и преобразовывать мир. Поскольку же Россия является единственной крупной страной с православной христианской культурой, ей отводится совершенно особая роль в преображении окружающей действительности, если следовать в русле размышлений о русской идее, которая, в свою очередь, является смысловым стержнем концепции Русского мира.

Заключение: о формулировании богословских критериев

Порой может показаться, что за возвышенными представлениями об особом призвании русской культуры кроется некая романтическая идеализация России и русского народа. Не есть ли это та самая слабость, которую в XIX в. питала к простой крестьянской жизни отечественная интеллигенция, мыслящая в духе народничества? Чтобы верно ответить на вопрос, где же для русского православного человека грань разумного и приемлемого отношения к своему земному Отечеству, не следует опираться на человеческие авторитеты, какими бы нравственными глыбами они ни казались носителям национальной духовно-культурной традиции. Суждения этих авторитетов, несмотря на остроту и комплиментарность для русского слуха, нередко грешат неоднозначностью, а порой и вовсе противоречат тому, чему нас учит Православная Церковь.

Можно ли, к примеру, вообразить себе более достойную, весомую и масштабную для русской культуры фигуру, нежели Ф. М. Достоевский? Однако его яркие слова о *русском Христе*, явить Которого якобы должен русский народ, чтобы спасти остальные нации от духовного разложения, встречают всё же осторожное и настойчивое сопротивление в христианском сердце, наученном апостолом Павлом тому, что во Христе *нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного* (Кол. 3, 11).

У нас нет другого инструмента, кроме христианской совести, воспитанной в духе Евангелия, чтобы отделить зёрна от плевел и безопасно пройти срединным, царским путём, миновав, с одной стороны, искушения безусловного и непримиримого отторжения самой идеи призвания, а с другой — формирования из русской культуры и русского народа некоего «мысленного идола» со всеми вытекающими атрибутами почитания и слепого поклонения.

От подобного отношения, проистекающего, в первую очередь, от плачевного духовно-нравственного состояния народа, живущего не по евангельским заповедям и не хранящего верность Христу и Его Церкви, с тревогой предостерегает выдающийся святитель Игнатий (Брянчанинов):

«Святые Отцы Православной Церкви <...> предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество <...> [Однако] *обуявшая соль* (Мф. 5, 13) предвещает [бедствия нравственные и духовные] и ясно обнаруживает, что народ может <...> соделаться орудием гения из гениев, который, наконец, осуществит мысль о всемирной монархии, о исполнении которой уже многие пытались»¹⁹.

Однако очевидно, что историософское измерение идеи Русского мира гармонично проистекает из чувства христианской ответственности, которую наш народ так или иначе осознаёт: осознаёт перед Богом, историей и другими народами, перед лицом которых русские люди свидетельствуют о своей верности Спасителю и Его Церкви. И именно «это религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей», как заключает Святейший Патриарх Кирилл²⁰.

Источники

- Достоевский Ф. М.* [364.] Письмо Н. Н. Страхову 18 (30) марта 1869. Флоренция // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 29. Кн. 1: Письма 1869–1874 гг. Ленинград: Наука, 1986. С. 29–33.
- Достоевский Ф. М.* Дневник писателя. Речь, произнесённая 8 июня 1880 г. в заседании Общества любителей российской словесности (очерк) // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Т. 26: Публицистика и письма. Дневник писателя за 1877 год. Сентябрь–декабрь. 1880. Август. Ленинград: Наука, 1984. С. 136–149.
- Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы // *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: [в 30 т.]. Ленинград: Наука, 1976. Т. 14. С. 5–508; Т. 15. С. 5–197.
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем: [в 3 т.]. Т. 1: Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей. Москва: Паломник, 2011.
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Семь слов о Русском мире. Москва: Фонд ИСЭПИ, 2015.
- 19 *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Письмо игумену Антонию (Бочкову) [26 октября 1861 г.] // *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем. Т. 1: Переписка с архиереями Церкви и настоятелями монастырей. Москва, 2011. С. 441–442.
- 20 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* «Слово пастыря». [Вып. от 6 сентября 2014 г.]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html>

- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Проповедь в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре. [18 июля 2014 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3692183.html> (дата обращения 15.02.2024).
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* «Слово пастыря». [Вып. от 6 сентября 2014 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html> (дата обращения 5.03.2024).
- Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Доклад на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. [28 ноября 2023 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html> (дата обращения 15.02.2024).
- Тихон Московский, свт.* Слово в день рождения Государя Императора, произнесённое в кафедральном соборе Сан-Франциско 6 мая 1904 г. // Проповеди и поучения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, просветителя Северной Америки. Миссионерское служение. Исторический очерк. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2001. С. 119–124.

Литература

- Гулыга А. В.* Русская идея и её творцы. Москва: Эксмо, 2003.
- Ильин И. А.* О русской идее // *Ильин И. А.* О русском национализме. Сб. статей. Москва: Русский Фонд культуры, 2007. С. 109–149.
- Карташёв А. В.* Воссоздание Святой Руси. Москва: Столица, 1991. [Париж, 1956].
- Костомаров Н. И.* Две русские народности // *Основа*. 1861. № 3. С. 33–80.
- Кочеров С. Н., Париков О. В.* Философия русской идеи: [монография]. Москва: Изд. дом «Русская философия», 2022.
- Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре: [в 2 т.]. Т. 1: Первый век христианства на Руси. Москва: Гнозис; Школа «Языки русской культуры», 1995.
- Федотов Г. П.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) / вступ. ст. Н. И. Толстого. Москва: Прогресс; Гнозис, 1991.